

Похоже, этот ответ пришелся ей по душе, и улыбка госпожи Янь стала теплее:

— Вы настоящий джентльмен, благодарю вас, господин Хань.

Они еще немного обменялись любезностями, после чего попрощались. Наблюдая, как группа с шумом вернулась в гостиницу, Чжэнь Цюн с странным выражением лица спросил:

— И всё?

Он ожидал, что будет защищать Хань Мяо, но вместо этого они разошлись, как добрые друзья.

Хань Мяо, глядя на растерянное и немного недовольное лицо Чжэнь Цюна, вдруг засмеялся:

— Брат, ты действительно счастливый талисман.

Чжэнь Цюн:

— А?

Хань Мяо не стал отвечать, взял Чжэнь Цюна за руку и отвел его в номер на втором этаже. Отправив слуг и закрыв дверь, он спросил:

— Ты намеренно дал Ми Фу это мыло?

Его тон немного напоминал допрос. Чжэнь Цюн почувствовал легкое раздражение и буркнул:

— Кто ведет себя так невежливо!

Это было заступничество за него? Хань Мяо не смог сдержать смеха:

— Брат, я искренне рад твоей заботе. Но рассказ о микробах... это правда?

Кто, кто заботится о тебе? Чжэнь Цюн покраснел:

— Конечно, правда! И не только микробы, но и множество других насекомых. Если они попадут в тело, могут убить человека, а также распространяться, как чума. Вот почему нельзя пить сырую воду или есть сырую пищу...

Это звучало довольно пугающе. Однако, подумав, Хань Мяо вспомнил, что, несмотря на свою любовь к еде, Чжэнь Цюн никогда не ел сырую рыбу или маринованных крабов, вероятно, по этой же причине. Он кивнул и спросил:

— А мыло действительно помогает избавиться от микробов?

Чжэнь Цюн фыркнул:

— Конечно, не полностью, но если брезгуешь грязью, просто вода не поможет. Нужно использовать банные бобы или мыло, чтобы тщательно потереть руки.

С тех пор как в династии Великая Чжао изобрели микроскоп, люди с манией чистоты стали появляться повсюду. Мытье рук было лишь началом, некоторые даже боялись выходить из дома. Поэтому мыло, производимое в даосских храмах, стало очень популярным. Некоторые даже предпочитали его душистому мылу.

Хань Мяо кивнул и снова спросил:

— Но это мыло... я никогда его раньше не видел. Когда ты его сделал? Почему не пользуешься им часто?

Чжэнь Цюн почесал голову, слегка озадаченный:

— Мыло я сделал, когда готовил зубную пасту. Но это ведь ничего особенного? Оно просто лучше отмывает грязь, но если использовать его слишком часто, руки становятся грубыми. Я обычно пользуюсь банными бобами.

Конечно, для мытья головы он иногда использовал мыльный раствор, но эффект был не так хорош, как у травяных растворов, которые производили в Школе Трав. Теперь он использовал секретный рецепт для волос, который дал ему Хань Мяо.

Сильная очищающая способность — это уже стоило немалых денег. Хань Мяо уже привык к мышлению Чжэнь Цюна и с улыбкой покачал головой:

— Все средства для умывания и мытья рук, помимо очищения, содержат лекарственные добавки, чтобы отбеливать, увлажнять и заживлять. Почему бы не изменить формулу мыла и не сделать душистое мыло?

Конечно, можно, но разве это не подход Школы Трав? Чжэнь Цюн сразу же покачал головой:

— Я в этом не разбираюсь!

Зная, что он не интересуется травами и ароматами, Хань Мяо улыбнулся:

— Этим я займусь, а тебе нужно только сделать мыльный раствор.

— О, это просто. — В конце концов, ему нужно было приготовить зубную пасту, так что он мог сделать это заодно. Вдруг он вспомнил что-то и оживился, — Значит, мы сможем заработать на мыле?

Ранее Хань Мяо назвал его «счастливым талисманом». Не это ли он имел в виду? Он думал, что в Великой Сун уже было бесчисленное множество средств для умывания и бобов для мытья, так что мыло вряд ли будет цениться. Но оказывается, его можно продавать! Значит, снова будет прибыль?

Хань Мяо засмеялся:

— Не только это. Если я не ошибаюсь, госпожа Янь, вероятно, является кормилицей нынешнего императора. Ее приезд в столицу, скорее всего, связан с посещением дворца.

Жена князя Куайцзи, сын с фамилией Ми — кто еще это мог быть? Хань Мяо тоже жил в столице и, благодаря связям с министром Хань, знал некоторые дворцовые секреты. Если они действительно встретились с госпожой Янь, разве это не поможет с продажами духов и цветочной воды?

Его слова были настолько прямолинейны, что Чжэнь Цюн лишь растерянно посмотрел на него:

— И что?

Какое отношение к ним имеет ее посещение дворца?

Увидев его реакцию, Хань Мяо рассмеялся:

— Если госпожа Янь попробует наши духи и цветочную воду и ей понравится, разве она не расскажет об этом дворцовым дамам?

— А! Значит, она будет нашей рекламой! — Чжэнь Цюнь понял. Это он знал! Его старшие братья по храму рассказывали, что даосский храм Школы Трав в соседнем уезде нашел очень хорошего «рекламщика», и их товары стали продаваться лучше. Видимо, если найти высокопоставленного «рекламщика», можно продвигать товары.

Хань Мяо:

...

Смысл был правильным, но что-то в этом звучало не совсем так. Однако спорить с Чжэнь Цюнем было бесполезно.

В это время вернулся слуга, которого послали следить за ситуацией, и доложил:

— Господин, мыло подобрали слуги Ми Фу.

— Хорошо, — Хань Мяо улыбнулся, — Привезти Цюня в Восточную столицу было правильным решением.

Хотя он не знал, зачем нужно было подбирать мыло, но, услышав похвалу, Чжэнь Цюнь сразу же забыл о своем недовольстве и снова обрадовался.

□

— Фу, я же говорила тебе. В столице не так, как дома, нельзя вести себя так, как хочешь, — даже госпожа Янь могла отчитать сына только после того, как он переоделся и вымыл лицо и руки.

Ми Фу опустил голову, слегка обиженный:

— Но эта тушечница стоила мне пятьдесят связок монет, я не мог просто потерять ее...

Я говорю о тушечнице? Госпожа Янь чуть не хлопнула по столу, глубоко вздохнула и сказала:

— Сейчас император взошел на престол, и мне нужно служить императрице. Разве можно вести себя так свободно в дворцовых покоях? Твоя мания чистоты должна измениться. Даже если ты не хочешь, чтобы другие касались твоей одежды или вещей, делай это дома, когда никого нет! Хорошо, что господин Хань был великодушен, иначе ты мог бы попасть в беду.

Ее сын с детства увлекался каллиграфией и живописью, любил тушечницы и редкие камни. Если бы только это! Но у него еще была мания чистоты. Свои вещи и одежду он не позволял трогать другим. Если кто-то прикасался к ним, он либо выбрасывал их, либо мыл, и сразу же мыл руки. Дома это еще куда ни шло, но на улице это могло обидеть людей. Хорошо, что Хань Мяо не был из главной ветви семьи Хань. Если бы он был близким родственником министра Хань, это могло бы обидеть самого канцлера. Даже будучи кормилицей императора, она не могла бы себе этого позволить.

Зная, что мать разгневана, Ми Фу не осмелился спорить и тихо сказал:

— Я запомню.

Увидев, что он послушен, госпожа Янь вздохнула:

— Ладно, если ты будешь слушаться, я позабочусь о твоём будущем, чтобы ты прожил жизнь без забот.

Ее сын никогда не станет генералом или министром, но он может получить должность по наследственной привилегии и жить безбедно.

Ми Фу послушно кивнул, украдкой взглянул на мать и осмелился сказать:

— Мама, я хочу попросить еще кое-что. У того даосского наставника, который был с господином Хань, я взял кусочек мыла. Оно очень приятное, можно ли взять еще?

Госпожа Янь сразу же нахмурилась:

— Ты еще хочешь брать чужое...

Увидев, что мать снова злится, Ми Фу поспешно добавил:

— Даосский наставник сказал, что в воде есть невидимые глазу микробы, и чтобы убить их, нужно кипятить воду. Если не кипятить, нужно использовать мыло. Я попробовал его, оно не растворяется в воде, как банные бобы, а лишь немного уменьшается. Оно действительно хорошее!

Микробы? Госпожа Янь задумалась. Как мать Ми Фу, она тоже немного страдала манией чистоты, и услышав это, почувствовала себя некомфортно. Боясь, что сына обманули, она попросила его принести «мыло» для осмотра.

— Оно упало на землю и испачкалось в грязи, но легко отмылось. Я только тогда решил его использовать... — В таких важных вопросах Ми Фу не мог позволить себе небрежности и сразу же принес мыло, объясняя матери.

Выслушав сына, госпожа Янь медленно кивнула. Поскольку обе семьи остановились в гостинице, завтра можно будет отправить подарок в знак благодарности и заодно спросить об этом.

□

На следующий день, когда караван семьи Хань готовился к отправлению, госпожа Янь лично пришла с сыном, чтобы попрощаться.

Слуги поднесли ларец, и госпожа Янь с улыбкой сказала:

— Я приготовила небольшой подарок в знак извинения.

Подарок уже был вручен, и отказаться было бы невежливо. Хань Мяо с улыбкой принял его и сказал:

— Я тоже приготовил кое-что, надеюсь, госпожа примет.